

Издавне редакционной коллегии Съезда Рабочих и Солдатских Депутатов г. Тифлиса.

Цѣна 2 коп.

ОБЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОМЪ СОБРАНИИ.

На съезде народной власти изъ дома Ремановыхъ, который недавно праздновалъ свое трехсотлѣтие, мы начали тегера **Временное Правительство**. Это Правительство призналось народомъ въ Россіи, этому Правительству присягнула вся армія отъ солдата до Верховнаго Генералокомандующаго. Мало этого, это Правительство призналось за границей не только нашими союзниками въ нейтральныхъ и немокоміяхъ государства, но даже и нашими врагами. И, однако, оно все-таки остается **временное**. Почему? Потому, что власть ему передана и за него признана **только на времена**, пока его не смѣшутъ другое, **постоянное** правительство.

Откуда же явится такое постоянное правительство? Оно явится изъ среды всенародного **Учредительного Собрания** и будетъ управлять Россіей дальше уже на основаніи постоянныхъ основныхъ законовъ, какіе выработаетъ и властѣ это Учредительное Собрание.

Вѣдь понимаемъ, что такой большой страной, какъ Россія, да еще во время войны, очень неудобно и грубо управлять черезъ Временное Правительство. Вѣдь понимаемъ, что тѣль скорѣе такое Правительство уступитъ место постоянному, тѣль лучше. Стало быть въ Учредительномъ Собрании лучше сознать, какъ можно скорѣе.

Почему же все-таки это Собрание не сознай сѣйчасъ же послѣ переворота?

Очень просто. Постоянница говорить: «скоро, да не скоро». Вѣдь ни въ какомъ Учредительномъ Собрании, сразу же оно собрать было бы разковано и оплошно. Надо сказать, чтобы **всѧ народъ помнилъ**, почему не годились старые порядки и старое правительство и какіе порядки, какое правительство намъ нужны теперь, когда верховная власть въ государствѣ принадлежитъ самому народу. А для этого нужно время. Вѣдь, надо помнить, что изъ 100 взрослыхъ въ Россіи, грамотныхъ падберется едва-ли болѣе 20 человѣкъ, т. е. изъ одного грамотнаго приходится четыре неграмотныхъ. Да и какая у многихъ земли грамоты? — Одно позавчай.

А между тѣмъ, сѣйчасъ необходимо, чтобы **каждый** грамотный почиталъ, подумалъ и понялъ, что въ какъ мѣрѣ дѣлать, когда, здѣшніи, въ какъ мѣрѣ выбирать въ Учредитель-

ное Собрание? А когда онъ войметъ самъ, ему еще надо распространять все это тѣль чѣтверымъ неграмотнымъ, какіе приходятся на его долю. **Потому что выбирать будуть всѣ, и грамотные, и неграмотные: всѣ страдали отъ старого порядка, всѣмъ нуженъ новый порядокъ.**

Только послѣ того, какъ всѣ взрослые въ Россіи будутъ мало-мальски понимать значение Учредительного Собрания, можно начинать выборы и надѣяться, что въ одинъ вѣкъ народа не попадетъ въ это Собрание, какъ народный избраникъ.

Тогда можно надѣяться, что въ Учредительное Собрание войдутъ только самые наяденные, самые опытные и самые дальние люди, которые ясно будутъ понимать вѣкъ нуждъ и интересы народа и способы, какими эти нужды и интересы можно удовлетворить и защищить.

Такъ вотъ и давайте попробуемъ разобраться, что такое Учредительное Собрание, изъ него власть и какъ у него задачи?

Чтобы это было ясно, возьмемъ пристрѣль изъ жизни. Представьте себѣ, что 1.000 сѣмей пашинъ русинъ переселенынъ перешли границу Забайкалья и попали въ Монголію, тѣль очень слабое правительство и попали въѣхъ никакихъ законовъ. Напишите себѣ письма переселенцы свободную землю и посыпались наподалеку другъ отъ друга въ 4—5 участковъ. Монголы удалили обѣ эти земли на непропечныхъ гостей, чтобы уничтожить ихъ или прогнать. Помощь ждать не откуда, надо наѣхать только на себя. А тутъ какъ разъ время свѣта. Надо и отъ монголовъ защищаться, да и поѣхать не успѣти, чтобы къ зимѣ безъ хлѣба не осталось. Что дѣлать? Создать избирательныи отъ всѣхъ поселеній и установить общий порядокъ защиты, опредѣлить, кому пахать, кому сѣять, кому пропашть, кому командиновать всѣмъ, кому править всѣй вѣдомостью, кому постричь, чтобы никого по счѣту не было обижено, за что, какъ и гдѣ пройти, да какъ устроить дороги, колодцы и пруды и проч., и проч. Вотъ такое собраніе избираторъ и можно называть Учредитель-

нимъ Собраниемъ. Этому Собранию нужно все сдѣлать самому заново: хорошо оно все обуздаетъ,—всѣ 1,000 семи будутъ живы и счасты, ишо оно сдѣлать, и всѣмъ будетъ плохо.

Конечнъ, разиня тутъ есть: Россия осталась на своемъ старомъ мѣстѣ, а не заново сѣла на чужой землѣ. Но разѣй нельзя сказать, что русскій народъ переселился изъ старого порядка въ новый и теперь хочетъ устроиться по новому, но по чужой указѣ, а по своемъ вѣтѣ и по своему разуму, какъ ему самому показалось лучше и выгоднее?

Значитъ, Учредительное Собрание, будеть и должно быть устроителемъ Россіи на новыхъ, разумныхъ началахъ. Никакіе старые законы и старые порядки для Учредительного Собрания не узакъ. Да и, вообще, , есть въ мѣрѣ такой силы и власти, которая бы со стороны могла указать нашему Учредительному Собранию: это ты имѣешь право сдѣлать, а это вѣтъ не можешь. Оно получастъ власть и права только отъ своего русскаго народа, а онъ обуздаетъ подконтрольнъ и охранитъ тѣ законы и порядки, какіе Учредительное Собрание выработаетъ и установитъ, чтобы не было изъ страны беспорядка и бесчестности. Иначе говоря, народъ выбрываетъ Учредительное Собрание въ свою нужду и интересы, всю свою судьбу; хорошо оно сидѣтъ съ дѣлами, будетъ хорошо всему народу, будетъ свободна и порядокъ, будетъ каждому защита и помощь; ишо оно распуститъ заribbonи и хѣзъ своихъ избѣгновъ, не引进озъ новыхъ беспорядковъ въ волнистой.

Създателю, Учредительному Собранию должно получить отъ народа полную довѣрность на устройство всѣхъ его дѣл. Утверждать решения Учредительного Собрания некому: оно само все решитъ и само же утвердитъ. Оно укажетъ, изъ каковыхъ порядковъ въ Россіи послѣ него законы должны вѣздиться, изъ каковыхъ порядковъ исполняться и охраняться. Оно опредѣлить права и обязанности каждого русскаго подданнаго, права иностранцевъ въ Россіи и русскихъ за границей. Оно опредѣлить права всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію, чтобы каждый былъ свободенъ въ своемъ наимѣ, своей вѣрѣ и своемъ домашнемъ и общественномъ быту. Оно укажетъ общий порядокъ управления всѣми государствомъ и отдельными его частями, порядокъ выборовъ въ сельскомъ, земскомъ и городскомъ самоуправлѣніи. Оно установить общее положеніе о доходахъ и

расходахъ государства и распределеніи ихъ разныемъ статьямъ и налобостямъ. Оно обуздитъ, что нужно народу сѣлѣтъ, чтобы достичь войны до желаннаго конца, гдѣ взять земли, спасти и все нужное для арміи. Оно же напомнитъ, при какихъ условій мы можемъ соглашаться на миръ, а также, какъ мы будемъ жить послѣ войны и съ взаимными союзами, и съ нашими врагами, каково должно быть наше международное положеніе и наша международная политика. Наконецъ, самое послѣднєе, но не менѣе важное, Учредительное Собрание должно будетъ подумать о начинѣ будущемъ: какъ, какъ, поскорѣе стать грамотными, трезвыми и дѣлательными народомъ и какъ наше государство смотрѣть съ тѣхъ долей, кѣи мы уже сказали и еще скажемъ до конца войны, т. е. какъ организовать народный трудъ и пустить въ ходъ неисчислимый богатство, какъ у насъ находятся на землѣ и въ землѣ, подѣльши и устрони эту землю такъ, чтобы она на-правло не лежала, а давала странѣ и народу наибольшій доходъ.

Вотъ какіе задачи предстоитъ разрѣшить Учредительному Собранию. Задачи страшно трудны и страшно серьезны. А какъ полу-жаси, что себѣти оно во время войны, подъ угрозой все еще сильнаго врага извѣтъ, что въ странѣ управляемы всѣ старые, привычные порядки, а потому еще только на-ложиваются, такъ и ~~окончательно~~ голова кругомъ пойдетъ.

Но страшнѣе сонъ, да хилостнъ Богъ!

Если мы, съзыванные распутинскими мини-стрии по рукамъ и по ногамъ, все-таки не покинемъ изъ покорной земли и спасемъ страну отъ злопрѣка и разгока, то сейчасъ, когда мы, какъ Святогоръ, крѣпко ногами уперлись въ родную землю, а головой наслеши самаго неба, мы не побоимся и потомъ какъ нашихъ предки въ послѣдствіи величую, справедливую и благородную народную Россію, друга всѣхъ труженищъ и у себѣ дома, и на всемъ земномъ шарѣ.

Фундаментъ этой новой и прекрасной Россіи заложить наше полнолѣтнесте и всеполное Учредительное Собрание.

Это не сонъ, но мечта и не сказка, а дѣло нашихъ рукъ, дѣло завтрашняго днѣа. Мы—избѣженцы нашей судьбы и кузанцы нашего счастья. Лишь бы мы сумѣли найти достойныхъ и надежныхъ людей съ честымя и крѣпкими руками для заложки фундамента нашего съятаго блузыаго.

Неужели не сумѣемъ, товарищи?